

1983; **35.** *Шейн П.В.* Великорусс в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах, и т.п. – СПб., 1898; **36.** Этнография восточных славян. – М., 1987; **37.** Этнолингвистический словарь славянских древностей. Проект словаря. Предварительные материалы. – М., 1984; **38.** *Ястребов И.С.* Обычаи и песни турецких сербов (в Призрене, Ипекке, Мораве и Дебре). – СПб., 1886; **39.** *Fink E.* Case and Glik's. Gedanken zu einer Ontologie des Spiels. – Freiburg, 1957; **40.** *Fracile N.* Vokalni muzički folklor Srba i Rumuna u Vojvodini: komparativna proučavanja. – Novi Sad, 1987; **41.** *Zuković Lj.* Stazama usmenosti. – Nikšić, 1988.

Моллаахмади Дехаги Амирреза (Киев, Украина)

Влияние русской литературы на творчество современной иранской писательницы СИМИН ДАНЕШВАР

У статті розглянуто вплив російської літератури на творчість сучасної іранської письменниці Сімін Данешвар. Виявлено художні прийоми, що споріднюють твори Сімін Данешвар та класиків російської літератури, розкрито особливості наслідування письменницею творчого методу А.П. Чехова, зокрема в описі жіночих долі і характерів.

Ключові слова: російська класична література, Сімін Данешвар, вплив творчості Чехова, Душечка, Анис.

В статье рассмотрено влияние русской литературы на творчество современной иранской писательницы Симин Данешвар. Выявлены художественные приемы, которые роднят произведения Симин Данешвар и классиков русской литературы, раскрыты особенности подражания писательницей творческого метода А.П. Чехова, в частности в описании женских судеб и характеров.

Ключевые слова: русская классическая литература, Симин Данешвар, влияние творчества Чехова, Душечка, Анис.

The article deals with the influence of Russian literature in the works of modern Iranian writer Simin Daneshvar. Artistic techniques relating works of Simin Daneshvar and the classics of Russian literature are identified. Peculiarities of the writer's imitation of Chekhov's works are cleared up, particularly in the description of women's lives and characters.

Key words: Russian classic literature, Simin Daneshvar, influence of Chekhov, Dushechka, Anis.

Постановка проблеми. Выдающуюся писательницу современного Ирана Симин Данешвар можно назвать связующим звеном между мусульманским Востоком и христианским Западом. Получив в юности европейское образование в английской школе, а затем – в американском университете, Симин Данешвар восприняла европейские демократические ценности, не отступив от ценностей исламской культуры и национальных традиций Ирана.

Для нас важно исследовать влияние на Симин Данешвар русской культуры как части европейской культуры. Можно заметить, что оно было опосредованным: сама Симин Данешвар не владела русским языком. Тем не

менее воздействие русской демократической литературы в начале XX века во всём мире было неоспоримым. Влияние Ф.М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А.П. Чехова на иранскую литературу было особенно значительным [5].

Объектом данной работы является творчество Симин Данешвар, **предметом** – роман “Плач по Сиявушу” (“Сувашон”) и рассказ “Анис”, в которых более всего проявилось влияние А.П. Чехова.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ исследуемой проблематики показал недостаточную ее разработанность и отсутствие системных исследований, что определяет необходимость и актуальность данной работы.

Научная новизна заключается в том, что произведения С. Данешвар до сих пор не переводили на славянские языки, а влияние на нее славянских литератур исследовано мало (за исключением рассказа “Анис”).

Постановка задачи. Главной задачей данного исследования является изучение влияния русской литературы на творчество современной иранской писательницы Симин Данешвар.

Симин Данешвар, ещё в юности обнаружившая сильный и независимый характер, в своих литературных вкусах также демонстрировала определённые пристрастия. Её любимым русским писателем стал Антон Павлович Чехов. В своем предисловии к книге «Враги» она писала: «Чехов держал руку на пульсе общества и был заботливым, ласковым и отзывчивым соотечественником для своего народа, со слезами на глазах и улыбкой на лице он показывал беды, страдания, неразумность, ошибки людей и уклонения национальной жизни от истины» [1, 6]. Вне всякого сомнения, в Чехове Симин Данешвар привлекала его образованность, интеллигентность и самое главное – внимание к женщине как личности и равному партнёру в социальных отношениях. В своём творчестве А.П. Чехов, в отличие от многих русских писателей конца XIX в., только обличавших и клеймивших пороки общества, был объективным и беспристрастным и находил также много положительного в человеческих характерах. Высмеивая человеческие пороки и недостатки, А.П. Чехов обращался не только к жестокой сатире, но и к мягкому юмору. Среди многих русских писателей конца XIX – начала XX века, когда особое распространение получил высмеиваемый прогрессивными людьми «квасной патриотизм», Чехов выделяется также тем, что никогда не задевал чувства национального достоинства представителей другого народа. Именно эти черты творчества великого русского писателя сделали его популярным за границами России.

Симин Данешвар перевела на персидский язык 13 рассказов А.П. Чехова, самые лучшие из них – «Попрыгунья», «Враги», «Беглец», «Мечты», «Житейская мелочь», «Скрипка Ротшильда», «Поцелуй», «Черный монах», «Тиф», «Гусев», «Дама с собачкой», «Ванька», «В Москве». Особенно примечателен её перевод пьесы «Вишневый сад».

Весьма любопытно обращение Симин Данешвар к творчеству Чехова в её собственных произведениях. В 1978 году она написала рассказ «Анис»,

обнаруживающий сходство с чеховским рассказом «Душечка» и в содержании, и по форме. Героиня её рассказа, Анис, шесть лет служила в доме учительницы, госпожи Батул. Раньше героиня жила в селении, но из-за ссоры её семьи с семьёй супруга первый муж, Мешхеда Бакыр, бросил её. Когда Анис работала у госпожи Батул, та помогла ей добиться развода. Через некоторое время Анис ушла от госпожи Батул. Однажды, когда она пришла навестить свою бывшую хозяйку, учительница увидела её нового спутника. Это был мужчина, явно не внушающий доверия, звали его Мухаммад. Сама Анис сильно изменилась и утратила былую застенчивость: она была в коротком платье, с накрашенным лицом. Госпожа Батул узнала, что с новым другом Анис была в ресторане. Изменения, произошедшие с молодой женщиной, удивили госпожу Батул. Она не хотела, чтобы Анис выходила замуж за Мухаммада, но видела, что они сильно влюблены друг в друга. И госпожа Батул решила, что ошиблась в своем мнении об этом человеке и что избранник Анис не так уж плох. Однако госпожа Батул и её муж посоветовали, чтобы она не торопилась с новым замужеством. Всё же Анис и господин Мухаммад поженились, но через некоторое время развелись. Госпожа Батул продолжала заботиться о героине и нашла для неё нового жениха, господина Хусейна, весьма религиозного человека. Он начал с того, что купил Анис чёрную чадру и две пары толстых чёрных чулок. Анис вновь изменилась. На похоронах, когда раздавался молитвенный голос господина Хусейна, она плакала так громко, что присутствующие спрашивали друг друга, кем она приходилась усопшему. Все свое время Анис проводила в религиозных собраниях, ей даже стало казаться, что на неё направлена особая благодать святых, она всех призывала к благим делам, одобряемым вероучением, и воздерживала от грехов и пороков. Однажды, когда господин Хусейн должен был исполнять религиозную службу, он не пришел. На следующий день Анис узнала, что её мужа схватили за распространение антиправительственных листовок. Оказалось, что его религиозное рвение было обманом. Зато теперь жизнь Анис наполнилась новыми хлопотами: она каждый день ходила с передачами в тюрьмы «Кызыл Кала», «Каср», «Эвин» в надежде найти своего мужа. Но господин Хусейн как сквозь землю провалился. Через год Анис вновь вышла замуж. Её избранником стал вышедший на пенсию сотрудник финансового управления господин Берзенти. У него было пятеро детей, и, с точки зрения Анис, он был очень почтенным человеком. Поведение Анис вновь изменилось, она вела себя, как господин Берзенти, и даже говорила, как он, не торопясь. Теперь она посвятила себя заботе о судьбе его детей, особенно младшей дочки, старшеклассницы Монаввар, которая стала любимицей Анис.

Уже в кратком изложении сюжет рассказа «Анис» демонстрирует явную подражательность рассказу Чехова. Более того, можно найти параллели также и в именах героинь, послуживших названиями рассказов. Душечка в русском языке является ласкательной формой от слова «душа», и у

А.П. Чехова Оленька дарит свою жизнь и душу человеку, который находится рядом с ней. Слово «анис» в персидском языке означает «тот, кто привыкает, привязывается; задушевный и милый друг».

Душечка и Анис не могут жить только ради себя. Душечка даже до знакомства с Кукиным, Пустоваловым, Смирниным и Сашей «постоянно любила кого-нибудь и не могла без этого». Анис также не могла существовать без любви ни мгновения и, когда жила без Мешхеда Бақыра, Мухаммада-ага, Хусейна-ага и господина Берзенти, всегда искала человека, которого бы могла любить.

Рассказ «Анис» написан зрелым мастером, за плечами Симин Данешвар уже был её шедевр – роман «Плач по Сиявушу» («Сувашон»), опубликованный почти десять лет назад, в 1969 году. И вдруг такая явная подражательность, причём без ссылки на первоисточник. Что это? Неужели небрежность автора? Неужели здесь можно предположить расчёт на то, что читатель не знаком с творчеством Чехова? Безусловно, нет. Ведь Симин Данешвар своими переводами стремилась сделать его доступным для иранского читателя. Она с безграничным уважением относилась к людям, к своим читателям, сама была чрезвычайно порядочным человеком, как в творчестве, так и в своих гражданских позициях и в обычных бытовых отношениях. Таким образом, подражательность Симин Данешвар является не просто осознанной, но и демонстративной. Эта подражательность – своего рода художественный приём, использованный писательницей. Явными параллелями с творчеством Чехова Симин Данешвар подчёркивает сходство женских судеб в разных обществах. Она говорит: все женщины одинаковы, они зависимы от мужчин, и рядом с мужчиной всегда будет именно та женщина, которую он сам захочет видеть возле себя. Она прямо указывает: русская Душечка и иранская Анис – родные сёстры. Таким образом, жанр её рассказа «Анис» мы могли бы назвать переложением (укр. *переквіт*). Подобный жанр был очень популярным в украинской литературе XIX в. Украинские литературоведы указывают, что переложение считается промежуточным между переводом и переработкой, часто возникает на основе принятия иноязычного образца, сопровождаясь сменой реалий и образной системы [2, 202].

Известен чеховский первоначальный набросок сюжета рассказа, где героиня «была религиозна в подражание своему второму мужу» [3, 358]. В окончательном тексте А.П. Чехова религиозность Оленьки и её второго супруга (Пустовалова) не столь фанатична. Вероятно, Симин Данешвар знала об этом замысле автора, поскольку именно второй из известных читателю супруг Анис (фактически третий), господин Хусейн, чрезвычайно религиозен.

Любопытно, что и в России, и в Иране образ Душечки (Анис) в разное время и разными людьми воспринимался неоднозначно. А.П. Чехов опубликовал «Душечку» в журнале «Семья» как юмористический рассказ. Известен отзыв о нём в письме А.П. Чехову его современника, И.И. Горбунова-Посадова: «Это гоголевская совершенно вещь. «Душенька»

останется также в нашей литературе, как гоголевские типы, ставшие нарицательными» [2, 538 – 539]. Имя Душечки действительно стало нарицательным. В советское время в школах Душечка служила иллюстрацией мешанской ограниченности и приспособленчества, своего рода антигероиней, противопоставлявшейся комсомолкам с активной гражданской позицией. Лишь во время советской перестройки в ней стали замечать её женскую сущность: доброту, самопожертвование во благо своей семьи. Иранскими критиками образ Анис также оценивался неоднозначно. Так, Хусейн Мир-Абидини в своём труде «Сто лет иранского рассказа» характеризовал Анис весьма негативно, по его словам, Симин Данешвар описала «противоречивую личность служанки с неустойчивым характером, которая несколько раз выходила замуж и каждый раз изменяла свои взгляды, следуя мужу» [4, 119]. Наргес Бакыри самопожертвование Анис тоже посчитала отрицательной чертой, хотя отзывается более сдержанно: «Анис является вполне послушной женщиной, которая с каждым новым замужеством обретает новую форму и полностью оказывается под воздействием своего мужа» [4, 119].

Не следует забывать, что и А.П. Чехов, и Симин Данешвар – писатели-реалисты, чья задача – точное и беспристрастное воспроизведение действительности. Эмоции должны возникать у читателя. Можно отметить, что со своей задачей оба автора успешно справились.

Менее явным, особенно в сравнении с рассказом «Анис», является чеховское влияние в романе «Плач по Сиявушу» («Сувашон»). В начале нашей статьи мы процитировали важнейшие слова в отзыве Симин Данешвар о творчестве Чехова: «Со слезами на глазах и улыбкой на лице он показывал беды, страдания, неразумность, ошибки людей». Этот же самый принцип стал основополагающим и в творчестве самой писательницы.

Роман «Плач по Сиявушу» («Сувашон») – очень национальный по своей форме и проблематике, поэтому усмотреть в нём влияние творчества А.П. Чехова непросто. Тем не менее это влияние присутствует в сочетании серьёзного и даже трагического с тонким и незлобивым юмором. Природа юмора достаточно сложна и часто имеет национальную основу. Тем примечательнее юмор, одинаково воспринимаемый представителями разных народов и разных культур. Если юмор А.П. Чехова оказался доступным для Симин Данешвар, точно так же юмор в её романе вполне доступен русскому читателю. Неразумность и ошибки людей, о которых вспоминала писательница, интернациональны. Её героиня Зари, в душе посмеиваясь над иностранцами, еле-еле с ошибками изъясняющимися по-персидски, вдруг самокритично обнаруживает, что сама владеет английским таким же образом, «хотя училась когда-то в английской школе, а её покойный отец считался лучшим преподавателем английского языка в городе». В этой самокритичности – ключ к взаимопониманию, именно благодаря ей недостатки в персонажах-иностранцах выглядят именно как личные

недостатки, а не черта, приписується всьому народу, и здесь также видно сходство с чеховскими позициями.

Русский читатель, хорошо знакомый с творчеством А.П.Чехова и его авторским стилем, не может не заметить заимствованного у него внимания к деталям в произведениях Симин Данешвар. Очень пронзительно звучит в романе сравнение глаз Юсуфа с изумрудами: когда у Зари обманом выманивают серьги, подаренные ей на свадьбу, она утешается, взглянув в глаза мужа, которые блестят, как камни в её серёжках. Мы понимаем, что ценность ювелирных украшений на самом деле несоизмерима с ценностью человеческих отношений. Эта деталь вырастает в символ: утрачивая драгоценные камни, Зари оставляет у себя большую ценность – любовь близкого человека.

Ещё один художественный приём роднит произведения Симин Данешвар с произведениями русской классической литературы, в частности, с произведениями А.П.Чехова – использование так называемых «говорящих имён». Этим приёмом активно пользовались М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. В. Гоголь, А.П.Чехов (особенно в ранних своих произведениях). Следует сразу отметить, что такой приём характерен не только для русских авторов. В частности, его использовали и в американской литературе (Вашингтон Ирвинг), и в английской (Чарльз Диккенс). Однако в силу того, что Симин Данешвар занималась переводами именно Чехова, мы считаем наиболее вероятным заимствование этого приёма из его произведений (в частности, из рассказа «Душечка»). В романе «Плач по Сиявушу» («Сувашон») практически в каждом имени заложена дополнительная информация. Это произведение очень многоплановое и нуждается в отдельном и очень тщательном рассмотрении. Здесь же мы обратим внимание на имена только некоторых персонажей.

Главному герою романа дано имя Юсуфа, библейского Иосифа Прекрасного, который в исламе считается пророком. У мусульман Юсуф всегда считался символом красоты, поэтому Симин Данешвар нет необходимости дополнительно описывать своего героя. По Корану, Юсуф не только имел привлекательную внешность, но и обладал пророческим даром. История, согласно которой Иосифа продали за бесценок в египетское рабство, вошла в поговорку, обозначающую: «променять бесценную вещь на вещь, ничего не стоящую». У Симин Данешвар её герой Юсуф обладает не только привлекательной внешностью (это как бы само собой подразумевается), но и внутренней красотой. Это сложный и противоречивый характер, который становится символом современного Ирана.

Имя одного из слуг в романе – Голам. Однако гулам – это и есть раб, слуга. Это же слово могло раньше употребляться и в значении раба-телохранителя.

Символическим становится имя юной красавицы-служанки Фердос, что в переводе означает «самое лучшее место в раю». Её судьба – дарить наслаждение и удовольствие другим, а самой быть обездоленной.

В своём творчестве Симин Данешвар постоянно испытывала влияние европейской классической литературы. Воздействие русской литературы

примечательно тем, что Симин Данешвар находит много близкого себе в личности А.П. Чехова: это сочетание интеллигентности, хорошего воспитания и образованности со свободой выражения и тонким юмором. Симин Данешвар много заимствует из творческого метода А.П. Чехова, осуществляет художественный перевод его лучших произведений на персидский язык, но не ограничивается этим – она также делает переложение его «Душечки», перенеся действие рассказа в современный Иран.

Выводы и перспективы. Таким образом, русская литература, в первую очередь творчество А.П. Чехова, оказало прямое влияние на творчество Симин Данешвар. Перспективы исследования заключаются в том, что влияние русской литературы может проявиться и в других произведениях Симин Данешвар. Перспективно также исследование западноевропейского влияния на ее творчество.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Данешвар С.* Враги. – Тегеран, 1973. – 207 с.; 2. Літературознавча енциклопедія: У 2-х т. – Т. 2 / Авт.-уклад. Ю.І. Ковалів. – К.: ВЦ «Академія», 2007; 3. *Чехов А.П.* Душечка // Чехов А.П. Собрание сочинений в двенадцати томах. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – Т. 8. – С. 351-363; 4. *Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Эсмаили С.* А.П. Чехов и С. Данешвар: к вопросу о влиянии // Литературная классика: аспекты исследования. – 2010. – Вып. 8. – С. 115-120; 5. *Daneshvar S. Suvashon.* – М: «Tehran», 1969. – 305 с.

Науменко Н.В (Київ, Україна)

Рустикальні мотиви російськомовної лірики Леоніда Глібова та Івана Тургенєва

Мета цієї статті – ствердити подібність романтичного світобачення у виданій 1847 р. так званій рустикальній (селянській) російськомовній поезії Леоніда Глібова й Івана Тургенєва. Показано, що лейтмотиви, привнесені до образної структури їх віршів із романтизму (образи природи, ночі, самотності, суму), створюють неповторну сільську картину в «медитативних» творах Глібова та «мисливській» ліриці Тургенєва.

Ключові слова: *поезія XIX сторіччя, романтизм, твори Л. Глібова й І. Тургенєва, село, природа, версифікація, символ.*

Цель данной статьи – утвердить сходство романтического мировидения в так называемой «рустикальной» (деревенской) русскоязычной поэзии Леонида Глибова и Ивана Тургенева, вышедшей в свет в 1847 г. Показано, что лейтмотивы, привнесенные в образную структуру их стихотворений из романтизма (образы природы, ночи, одиночества, печали), создают неповторимую сельскую картину в «медитативных» произведениях Глибова и «охотничьей» лирике Тургенева.

Ключевые слова: *поэзия XIX века, романтизм, произведения Л. Глибова и И. Тургенева, деревня, природа, версификация, символ.*